

Тем временем в другой спальне.

Комната Сюй Цинцзя.

Половина двенадцатого ночи по времени Минду.

Спустя несколько часов кропотливого труда Метод медитации Солнца и Луны версии 2.0 (персональная модификация Сюй Цинцзя) был наконец готов.

Сюй Цинцзя сидел с закрытыми глазами. Ощущая скорость течения духовной силы по меридианам, он довольно улыбнулся.

Количество и скорость потока энергии при каждом полном цикле значительно возросли по сравнению с тем, что было раньше.

В целом эффективность повысилась примерно в 1,2 раза – это касалось как скорости культивации, так и темпов восстановления духовной силы.

Прибавка в двадцать процентов к и без того пугающим базовым показателям была колоссальной.

За год, состоящий из трехсот шестидесяти с лишним дней, это давало преимущество в два дополнительных месяца культивации.

И это лишь при его нынешних ограниченных возможностях. По мере роста ментальной силы и улучшения контроля над собственной энергией он сможет продолжать оптимизацию. А в будущем, когда он сумеет вплести тайны законов Круга Жизни и Смерти из Книги Жизни и Смерти в свой метод, тот станет поистине великим шедевром!

«Ещё есть такая вещь, как трава бессмертных».

Для его боевого духа она вряд ли что-то даст.

Но вот физическое состояние она могла бы улучшить значительно.

Впрочем, об этом придется подумать позже.

Сначала – практика.

Два часа медитации.

Он тщательно анализировал опыт сегодняшнего боя.

Чтобы стать по-настоящему сильным, недостаточно одних лишь сухих цифр характеристик – нужны отточенная техника и понимание механизмов боя. Конечно, за исключением тех немногих, чьи показатели настолько запредельны, что попирают всякую логику.

Глубокой ночью Сюй Цинцзя мысленно обратился к Книге Жизни и Смерти.

— В Мир Мёртвых.

Тёмно-золотой фолиант превратился в луч света и вонзился в лоб мальчика, вернее сказать – окутал всё его сознание и душу, увлекая за собой.

В этот раз переход обошёлся без неприятных ощущений.

Его «зрение» постепенно восстановилось – точнее, восстановился радиус восприятия души.

Сюй Цинцзя окинул взглядом своё нынешнее нагое состояние и усилием воли материализовал на себе футболку и длинные брюки.

Хотя эта одежда была лишь проекцией его ментальной силы и частью души, отсутствие прикрытия вызывало у него странное чувство, будто он бежит голышом.

Проверка состояния.

Книга Жизни и Смерти не материализовалась рядом, но была доступна для просмотра прямо в сознании.

Сюй Цинцзя пролистал страницы, проверяя состояние Наэр: не вызвали ли его действия каких-либо всплесков энергии Мира Мёртвых, которые мог бы засечь Серебряный Король Драконов.

[Крепко спит, во сне смакует все деликатесы, съеденные за сегодня].

Вполне соответствует её чудовищному аппетиту.

Только Сюй Цинцзя собрался проверить статус старейшины Илекса, как в поле его зрения появился знакомый серый шарик.

Похоже, в этот раз он прибыл примерно в то же место, где находился в прошлый раз.

— Старейшина Илекс?

В голосе Сюй Цинцзя прозвучала радость.

Серый шарик плавно опустился в его ладонь, посылая знакомый ментальный импульс:

— Паренёк Сюй? Почему ты снова здесь?

— Как я мог не беспокоиться о вас, почтенный? — искренне отозвался Сюй Цинцзя.

— К тому же я заметил, что дыхание Мира Мёртвых благотворно влияет на мою душу. Я планирую использовать это место для тренировок и укрепления духа.

Защита Книги Жизни и Смерти была его главной опорой.

Хотя он и не знал, к какой версии артефактов относится эта Книга Жизни и Смерти, её способность пронести его сквозь мириады пространств и времён в эту вселенную уже выходила далеко за рамки понятия «сверхбожественный артефакт» из оригинальных преданий.

— О? — в голосе Илекса промелькнуло любопытство. — Похоже, ты уже понял, почему можешь приходить в Мир Мёртвых?

— Всё благодаря моему боевому духу, — ответил Сюй Цинцзя.

Он не собирался объяснять, как к нему попала Книга Жизни и Смерти. Неизвестно, не пробудит ли она в ком-то жадность, а будучи его главным козырем, эта вещь должна оставаться в тайне.

Иначе какой же это козырь?

Поэтому способность перемещаться в Мир Мёртвых Сюй Цинцзя приписал своему боевому духу.

— Старейшина Илекс, вы хотели бы отправиться в мир живых? — поинтересовался мальчик.

— Хотел бы. — Илекс не стал кривить душой.

— Хотя я уже мертвец, и за все обиды прошлого давно отомщено, а желания исполнены, у меня не осталось привязанностей, и я не слишком дорожу жизнью или смертью.

— Но в Мире Мёртвых каждая секунда подобна тому, как если бы кто-то вырезал плоть из моего тела маленьким ножом. Сама смерть мне безразлична, но я не хочу заканчивать свой путь в таких мучениях.

В его философском голосе вдруг проскользнули нотки иронии:

— Ну так что, малец? Ты хочешь, чтобы я что-то для тебя сделал?

— Да. — Сюй Цинцзя не стал скрывать своих намерений.

Пытаться юлить перед таким почтенным старцем, прожившим тысячи лет, было бы всё равно что размахивать мечом перед самым богом войны.

— Ранее вы упоминали, что достигли уровня, граничащего с божественным. Я хотел бы поучиться у вас мастерству.

Когда в доме есть старик – это сокровище. Так говорят об опыте и мудрости пожилых людей.

Это бесценные знания, закалённые и проверенные временем.

Хотя системы сверхспособностей Континента Доуло и Трона Божественной Печати различались, у всех законов есть общие истоки. Взгляд мастера божественного уровня на любую проблему всегда будет шире и глубже, чем у начинающего практика.

В условиях, когда отношения с Серебряным Королем Драконов оставались неопределёнными, помощь такого сильного союзника сулила огромную выгоду.

Конечно, всё это имело смысл лишь до тех пор, пока он сам был способен контролировать ситуацию.

Сюй Цинцзя посмотрел на серый шарик в своей руке.

У него было чувство, что Книга Жизни и Смерти после подзарядки способна с лёгкостью подавить этот осколок божественного сознания. И это было не просто смутное предчувствие, а прямой отклик от самого артефакта.

Святыня Подземного суда обладала абсолютной властью над энергетическими сущностями.

— Но пока у меня нет возможности вызволить вас из Мира Мёртвых.

Сюй Цинцзя заговорил о своём врождённом домене – Вратах Преисподней.

Открытие этих врат, символизирующих границу между жизнью и смертью, могло бы соединить два мира – его родной Континент Доуло и этот Мир Мёртвых.

Однако сейчас открывать их было категорически нельзя.

В противном случае энергия Мира Мёртвых хлынет на Континент Доуло нескончаемым потоком и попросту уничтожит его, а вместе с ним и всю Планету Доуло.

Нужно дождаться, когда его божественный домен окрепнет настолько, чтобы создать в Мире Мёртвых некую буферную зону.

— Ха-ха, неважно, — Илекс, казалось, ко всему относился с лёгким безразличием. — Того, что ты позволяешь мне перевести дух в этой дыре с помощью твоих методов, мне уже достаточно.

Старик и мальчик, как и в прошлый раз, отправились в путь плечом к плечу.

Из слов Илекса Сюй Цинцзя понял, что материализовался в той же точке, которую покинул в прошлый визит.

Они продолжили начатое: пошли в ту сторону, откуда прибывали души.

— То, что мы встретились в этом бескрайнем Мире Мёртвых, – знак судьбы, — произнёс Илекс.

— Раз уж ты, малец, положил глаз на мои способности, чему именно ты хочешь научиться?

В глазах Сюй Цинцзя вспыхнула радость, и он тут же озвучил свою цель:

— Ваша душа, старейшина Илекс, достигла божественного уровня. У вас наверняка есть какой-то невероятно могущественный метод развития души.

На Планете Доуло техник развития ментальной силы было крайне мало, и они не отличались особой силой. Пурпурные Демонические Глаза, принесенные Тан Санем из другого мира, прочно удерживали лидерство, и Сюй Цинцзя не слышал ни об одном методе, способном их превзойти.

Возможно, само существование боевых духов предопределило узкую специализацию духовных мастеров – любая сила, которую они проявляли, должна была быть неразрывно связана с их духом.

Что же касается методов медитации, то на Континенте Доуло они в корне отличались от того, что практиковали маги в книгах, которые Сюй Цинцзя читал в прошлой жизни.

Вторые развивали душу и ментальную силу, первые же – захватывали природную энергию, чтобы тело могло её переработать для развития боевого духа.

— Разумеется, — подтвердил Илекс.

Будь то его путь как мага Света в начале или как некроманта позже – всё это лежало в плоскости магии, которая немыслима без техник развития души.

— Однако, прежде чем приступать, нужно проверить атрибут твоей души.

Илекс внимательно посмотрел на Сюй Цинцзя.

С виду мальчик казался всё таким же обычным, как и раньше, но на деле его суть была непостижима.

Более того, по сравнению с прошлым разом появилось новое ощущение – будто ты смотришь в бездну, на которую нельзя взирать прямо, иначе она в любой момент может тебя поглотить.

— Атрибут души? — Суй Цинцзя задумался, вспоминая свой боевой дух «Владыка Мёртвых».

— Атрибут моей души, скорее всего, не относится к классическим пяти стихиям.

— Это я и сам догадался, — хмыкнул Илекс. — Раз ты чувствуешь себя в Мире Мёртвых как рыба в воде, значит, твоя природа связана с жизнью и смертью или круговоротом душ. В общем, это точно не из разряда обычных стихий.

— Давай сделаем так: подожди немного, я составлю для тебя продвинутый метод развития ментальной силы без привязки к атрибуту.

С его знаниями и опытом создать технику в столь привычной ему области не составляло большого труда.

— Благодарю вас, старейшина Илекс!

— Душа – это корень существа, — наставительно произнёс Илекс. — Если в будущем, достигнув предела этого мира, ты захочешь сделать шаг вперёд, ты обязан уделять этому аспекту первостепенное внимание.

— Я понимаю.

Время шло.

Спустя восемь часов Суй Цинцзя воззвал к Книге Жизни и Смерти, чтобы покинуть Мир Мёртвых.

Хотя беседы с таким мудрым и опытным наставником, как Илекс, приносили ему огромную пользу и он был рад помогать старику, пропускать ежедневные тренировки было нельзя.

Около восьми часов утра.

В Минду уже закипела привычная дневная суета.

Суй Цинцзя не спеша умылся и переоделся.

Несмотря на бессонную ночь, он чувствовал себя бодрым как никогда.

Ему даже казалось, что мир вокруг стал чуточку ярче.

Он проследовал в тренировочный зал дворца, оборудованный множеством устройств для изменения гравитации.

Бег, растяжка...

Но тренировка не ограничивалась только этим – просто упражнения давали бы слишком малый эффект.

Через час, когда занятия закончились, горничные уже подготовили для него лекарственную ванну.

Утомлённое тело жадно впитывало энергию и питательные вещества из настоя. Микротравмы от растяжек и нагрузок быстро заживали, а растущий организм получал всё необходимое для укрепления костей и мышц. В этом процессе его физическая сила неуклонно росла.

Завершив двадцатиминутную ванну, он умылся и сел завтракать.

«Сегодня я встал заметно позже обычного».

Пока Сюй Цинцзя ждал подачи блюд, экран его духовного коммуникатора засветился – пришло сообщение.

«Синлань хочет зайти?»

В это же самое время одна белая пушинка проснулась, почуяв аромат еды.

<http://erolate.org/book/152/24585>